

Понятие компьютерной преступности

А. А. Павлова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Аннотация. В статье исследованы взгляды, представленные в научной литературе, а также законодательстве РФ, касающиеся понятий «преступление в сфере компьютерной информации», «компьютерное преступление», «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации»; основываясь на современных подходах, устанавливается, что понятие «компьютерная преступность» тождественно понятию «киберпреступность», соответственно, понятия «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации, а также иные преступления, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» тождественны понятию «киберпреступления»; дается определение понятия «компьютерная преступность».

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерная преступность, информационная преступность, преступность в сфере IT, интернет-преступность, глава 28 УК РФ.

The concept of computer crime

A. A. Pavlova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The article examines the views presented in the literature, as well as the legislation of the Russian Federation, concerning the different understanding of the concepts of “crime in the field of computer information”, “computer crime”, “cybercrime”, “Internet crime”, “crime in the field of computer information”; based on modern approaches, it is established that the concept of “computer crime” “computer crime” is identical to the concept of “cybercrime”, respectively, the two concepts of “computer crimes” and “crimes in the field of computer information, as well as other crimes committed using electronic or information and telecommunications networks, including the Internet” are identical to the concept of “cybercrime”; the definition of “computer crime” is given.

Keywords: cybercrime, computer crime, information crime, IT crime, Internet crime, Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation.

С появлением высокотехнологичных устройств и развитием информационных технологий появился новый вид преступности – компьютерная преступность, которая на сегодняшний день является опасной проблемой не только для информационного общества, но и общества в целом. Анализ правовой регламентации в области борьбы с компьютерной преступностью показывает, что с каждым годом эта проблема становится все более актуальной из-за стремительного развития технического прогресса и появления новых технологий, которые преступники активно используют в своих корыстных целях. Этот вид преступности можно считать платой за пользование высокотехнологическими средствами: чем разнообразнее технические средства, тем разнообразнее способы их применения в преступных целях.

ПАВЛОВА Арзулана Акрамовна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.

E-mail: arzulana@bk.ru

PAVLOVA Arzulana Akramovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Process of the Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

В современном мире проблема компьютерной преступности становится все более серьезной и опасной, так как захват преступниками конфиденциальной информации может привести к раскрытию государственных, военных или коммерческих секретов и их использованию в ущерб экономической безопасности и обороноспособности нашей страны, в связи с чем, сохранение информации, ее достоверность и целостность, становится особенно важным для нас.

Опасность данного вида преступности в ее высокой латентности, в использовании в качестве предмета или орудия совершения преступления средства компьютерной техники, в непрерывности преступных действий, в скорости их осуществления и широкой географии, в повышенной сложности выявления и расследования, значительном материальном ущербе, в отсутствии каких-либо видимых материальных следов, высоком уровне интеллектуальных способностей, профессиональных и специальных знаний у преступников и многообразии способов подготовки и совершения преступления при том, что у основной массы населения отсутствует информационная грамотность в сфере IT-технологий чтобы противостоять этому виду преступности, что способствует росту компьютерных преступлений.

Эффективность противодействия компьютерной преступности напрямую зависит от осведомленности о ней, однако, постоянное её развитие, разнообразие способов совершения привело к тому, что до сих пор отсутствует ясность относительно параметров и критериев, по которым следует выделять и фиксировать преступления данного вида и попытки их совершить, что является одной из актуальных проблем правовой охраны компьютерной информации.

Проблема «компьютерной преступности» стала объектом научных исследований в зарубежных странах с 70-х годов прошлого века. В настоящее время представители зарубежной науки в большинстве своем оперируют термином «киберпреступность» и связанными с ним понятиями с ключевой приставкой «кибер», данный термин используется в 7 из 14 групп международных документов регионального характера [1, с. 123-135].

В 2000 г. в г. Вене отдельно обсуждался вопрос по предупреждению компьютерной преступности и обращению с правонарушителями на Десятом конгрессе ООН [2]. Согласно Докладу, опубликованному по результатам проведенной в рамках Конгресса работы, участниками был разработан термин «компьютерные преступления», охватывающий два основных аспекта такой преступности:

- 1) новые виды преступлений, для которых компьютерные устройства, их сети и пользователи выступают в качестве объектов преступного деяния;
- 2) «традиционные» формы преступных деяний, для которых упомянутые компьютерные технологии выступают в качестве орудия или средства совершения [3, с. 61].

Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации рассматривают понятие «компьютерная преступность» в узком и широком смысле. По мнению С.В. Склярова и К.Н. Евдокимова, в узком смысле «компьютерная преступность» – это совокупность преступлений, при совершении которых в качестве непосредственного объекта выступают охраняемые законом общественные отношения в сфере безопасного создания, хранения, обработки и передачи компьютерной информации, а предметом являются компьютерная информация, средства ее хранения, обработки, передачи и защиты, информационно-телекоммуникационные сети, а в широком смысле – это совокупность преступлений, при совершении которых, объектом выступают любые общественные отношения в сфере информационных технологий и безопасного функционирования компьютерной информации. При этом компьютерная

информация, средства ее создания, хранения, обработки и передачи, информационно-телекоммуникационные сети не только являются предметом преступного деяния, но и используются в качестве средства и орудия совершения преступления. Таким образом, компьютерная преступность в широком смысле соотносится с понятиями «киберпреступность», «интернет-преступность», «преступность в сфере компьютерной информации», как целое и часть, поглощая их по смыслу и содержанию, выступая для них более общим понятием. Структура компьютерной преступности в Российской Федерации включает не только преступления в сфере компьютерной информации, но и большое количество преступных деяний, совершенных с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом в последнее десятилетие российская компьютерная преступность значительно трансформировалась, приобретя высоколатентный, организованный, «профессиональный», трансграничный, транснациональный, политический и экономически направленный характер [4].

По мнению Т. М. Лопатиной, компьютерная преступность – это совокупность совершенных на определенной территории за определенный период преступлений (лиц, их совершивших), непосредственно посягающих на отношения по сбору, обработке, накоплению, хранению, поиску и распространению компьютерной информации, а также преступлений с использованием компьютера в целях извлечения материальной выгоды или иной личной заинтересованности [5].

По мнению Баева М. О. и Скрыль С. В., существует необходимость разграничения (в уголовно-правовом смысле) преступлений в сфере компьютерной информации от иных информационных преступлений, совершаемых с использованием компьютерных средств и новых информационных технологий (разглашение сведений, содержащих служебную тайну в результате доступа к базе данных) [6, с. 30-32].

Р. И. Дремлюга считает: «не каждое преступление в сфере компьютерной информации представляет собой интернет-преступление, в то же время такие традиционные преступления, как мошенничество, кража, вымогательство и др., совершенные посредством сети Интернет, – это интернет-преступления. Причем их последствия не обязательно должны наступать в сети Интернет» [7, с. 44-45].

Д. В. Добровольский считает: «компьютерная преступность – это совокупность всех преступлений в сфере «информационных технологий», а не только общественно опасных деяний, предметом которых является компьютерная информация» [8, с. 45-46].

По мнению Л. М. Старковой, термин «киберпреступность» представляется наиболее обоснованным, поскольку приставка «кибер» содержит указание на связь с наукой кибернетики в ее значении, предложенном и обоснованном в теории Норберта Винера [1, с. 133].

А. Н. Косенков и Г. А. Черный, используя синонимичный термин – «киберпреступление», рекомендуют проводить дифференциацию всех киберпреступлений на специальные, ответственность за которые предусмотрена составами главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» (далее – глава 28 УК РФ) [9], и общие, ответственность за которые предусмотрена другими нормами Уголовного кодекса РФ [10].

Также следует отметить, что 15 декабря 2022 г. Верховный Суд Российской Федерации опубликовал Постановление Пленума № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [11], в тот же день пресс-центр при Верховном суде кратко осветил разъяснение Пленума ВС РФ, что будет являться местом

совершения при киберпреступлениях [12], где в своей заголовке обзора материалов СМИ, длинное название уголовные дела о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» заменил на тождественное короткое – «киберпреступления».

Таким образом, резюмируя изложенное, приходим к выводу, что единого понимания относительно определения «компьютерная преступность» не существует.

Основываясь на современных подходах, заключаем, что понятие «компьютерная преступность» тождественно понятию «киберпреступность», соответственно, два понятия «компьютерные преступления» и «преступления в сфере компьютерной информации, а также иные преступления, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» тождественны понятию «киберпреступления».

Таким образом, по нашему мнению, *компьютерная преступность (или киберпреступность) – это совокупность компьютерных преступлений (или киберпреступлений), совершенных с использованием информационных технологий, в целях извлечения материальной выгоды или иной личной заинтересованности, создающее угрозу информационной общественной безопасности.*

Литература

1. Старкова, Л. М. Подходы к пониманию и нормативному определению категории «киберпреступность» и смежных понятий в практике региональных международных организаций / Л. М. Старкова. – Текст : непосредственный // Московский журнал международного права. – 2021. – № 4. – С. 123-135.
2. Конгресс ООН по предупреждению преступности (англ. United Nations Crime Congress), также Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию – конгресс, проводимый под эгидой Организации Объединённых Наций раз в пять лет, начиная с 1955 года. Конгресс рассматривает проблемы предупреждения преступности и разрабатывает проблему обращения с правонарушителями. Конгресс является правопреемником проводимых с 1846 года международных тюремных конгрессов. Конгресс проходил в следующих городах: 1955 (Женева), 1960 (Лондон), 1965 (Стокгольм), 1970 (Киото), 1975 (Женева), 1980 (Каракас), 1985 (Милан), 1990 (Гавана), 1995 (Каир), 2000 (Вена), 2005 (Бангкок), 2010 (Сальвадор), 2015 (Доха), 2021 (Киото)
3. Горелик, И. Б. Формирование международно-правовой системы противодействия киберпреступности: от терминологии до проекта универсальной конвенции / И. Б. Горелик. – Текст : непосредственный // Международное право. – 2022. – № 4. – С. 60-70.
4. Скляров, С. В. Современные подходы к определению понятия, структуры и сущности компьютерной преступности в Российской Федерации / С. В. Скляров, К. Н. Евдокимов. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № . – С. 322-330. // [Электронный ресурс] // -URL: «<https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoy-federatsii>» (дата обращения: 08.06.2024).
5. Лопатина, Т. М. Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия компьютерной преступности: специальность 12.00.08. «уголовное право и криминология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Лопатина Татьяна Михайловна ; Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России. – Москва, 2006. – 418 с. – Текст: непосредственный.
6. Баев, М. О. Проблема квалификации преступлений в отношении информации компьютерных систем / М. О. Баев, С. В. Скрыль. – Текст: непосредственный // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 1. – С. 30-32.
7. Дремлюга, Р. И. Интернет-преступность: монография / Р. И. Дремлюга. – 1. – Владивосток : Министерство образования и науки Российской Федерации Федеральное агентство по образованию Дальневосточный государственный университет, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

8. Добровольский, Д. В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью: специальность 12.00.08 «уголовное право и криминология; уголовно- исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Добровольский Д.В.; Современная гуманитарная академия. – Москва, 2005. – 225 с. – Текст: непосредственный.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ. – Текст: электронный // consultant.ru: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.07.2024).

10. Косенков, А. Н. Общая характеристика психологии киберпреступника / А. Н. Косенков, Г. А. Черный. – Текст: непосредственный // Всероссийский криминологический журнал. – 2012. – № 3. – С. 87-94. // [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika> (дата обращения: 15.07.2024).

11. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. N 37. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022> (дата обращения: 10.07.2024).

12. Верховный суд России определил, что считать местом преступления при киберпреступлениях. – Текст: электронный // vsrf.ru: [сайт]. – URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=... (дата обращения: 26.06.2024).

References

1. Starkova, L. M. Podhody k ponimaniyu i normativnomu opredeleniju kategorii «kiberprestupnost'» i smezhnyh ponjatij v praktike regional'nyh mezhdunarodnyh organizacij / L. M. Starkova. – Текст : непосредственный // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. – 2021. – № 4. – S. 123-135.

2. Kongress OON po preduprezhdeniju prestupnosti (angl. United Nations Crime Congress), takzhe Kongress OON po preduprezhdeniju prestupnosti i ugovnomu pravosudiju – kongress, provodimyj pod jegidoy Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij raz v pjat' let, nachinaja s 1955 goda. Kongress rassmatrivaet problemy preduprezhdenija prestupnosti i razrabatyvaet problemu obrashhenija s pravonarushiteljami. Kongress javljaetsja pravopreemnikom provodimyj s 1846 goda mezhdunarodnyh tjuremnyh kongressov. Kongress prohodil v sledujushhih gorodah: 1955 (Zheneva), 1960 (London), 1965 (Stokgol'm), 1970 (Kioto), 1975 (Zheneva), 1980 (Karakas), 1985 (Milan), 1990 (Gavana), 1995 (Kair), 2000 (Vena), 2005 (Bangkok), 2010 (Salvador), 2015 (Doha), 2021 (Kioto)

3. Gorelik, I. B. Formirovanie mezhdunarodno-pravovoj sistemy protivodejstvija kiberprestupnosti: ot terminologii do proekta universal'noj konvencii / I. B. Gorelik. – Текст : непосредственный // Mezhdunarodnoe pravo. – 2022. – № 4. – S. 60-70.

4. Skljarov, S. V. Sovremennye podhody k opredeleniju ponjatija, struktury i sushhnosti komp'juternoj prestupnosti v Rossijskoj Federacii / S. V. Skljarov, K. N. Evdokimov. – Текст: непосредственный // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2016. – № . – S. 322-330. // [Elektronnyj resurs] // -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiya-struktury-i-suschnosti-kompyuternoy-prestupnosti-v-rossiyskoj-federatsii> (data obrashhenija: 08.06.2024).

5. Lopatina, T. M. Kriminologicheskie i ugovno-pravovye osnovy protivodejstvija komp'juternoj prestupnosti: special'nost' 12.00.08. «ugolovnoe pravo i kriminologija»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Lopatina Tat'jana Mihajlovna ; Vserossijskij nauchno-issledovatel'skij institut MVD Rossii. – Moskva, 2006. – 418 с. – Текст: непосредственный.

6. Baev, M. O. Problema kvalifikacii prestuplenij v otnoshenii informacii komp'juternyh sistem / M. O. Baev, S. V. Skryl'. – Текст: непосредственный // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. – 2007. – № 1. – S. 30-32.

7. Dremljuga, R. I. Internet-prestupnost': monografija / R. I. Dremljuga. – 1. – Vladivostok : Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii Federal'noe agentstvo po obrazovaniju Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet, 2008. – 240 с. – Текст : непосредственный.

8. Dobrovol'skij, D. V. Aktual'nye problemy bor'by s komp'juternoj prestupnost'ju: special'nost' 12.00.08 «ugolovnoe pravo i kriminologija; ugovno- ispolnitel'noe pravo»: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk / Dobrovol'skij D.V.; Sovremennaja gumanitarnaja akademija. – Moskva, 2005. – 225 с. – Текст: непосредственный.

9. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ. – Tekst: jelektronnyj // consultant.ru: [sajt]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashhenija: 11.07.2024).

10. Kosenkov, A. N. Obshhaja harakteristika psihologii kiberprestupnika / A. N. Kosenkov, G. A. Chernyj. – Tekst: neposredstvennyj // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2012. – № 3. – S. 87-94. // [Jelektronnyj resurs] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-harakteristika-psihologii-kiberprestupnika> (data obrashhenija: 15.07.2024).

11. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po ugovolnym delam o prestuplenijah v sfere komp'juternoj informacii, a takzhe inyh prestuplenijah, sovershennyh s ispol'zovaniem jelektronnyh ili informacionno-telekommunikacionnyh setej, vključaja set' «Internet: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 15 dekabrja 2022 g. N 37. – Tekst: jelektronnyj // vsrf.ru: [sajt]. – URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/?keyword=2022> (data obrashhenija: 10.07.2024).

12. Verhovnyj sud Rossii opredelil, čto schitat' mestom prestuplenija pri kiberprestuplenijah. – Tekst: jelektronnyj // vsrf.ru: [sajt]. – URL: [https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...\(data obrashhenija: 26.06.2024\).](https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31901/#:~:text=...(data obrashhenija: 26.06.2024).)